

Александр Фадеев.

"Разгром" . Ильинский
2008

Материалы к урокам литературы
в 11 классе

П. Ильинский
2008

Уроки одной трагедии

- 13 мая 1956 года в подмосковном посёлке Переделкино, на втором этаже одной из писательских дач прозвучал пистолетный выстрел.
- Эхо от него достигло Кремля и вызвало замешательство в высшем эшелоне власти: покончил с собой кандидат в члены ЦК ВКП (б), секретарь Союза писателей.
- А письмо, оставленное покойным и обращённое к руководителям партии и государства вывело его главных адресатов на себя.

«...На похоронах меня поразило упоминание взятия Крондштадта, в котором Фадеев участвовал. Он рано связал себя с партией, с их преступлениями. Люди того поколения-сгустки истории, она отпечаталась на них и на их судьбах. Но Фадеев был не только палачом, как многие в верхушке партии. Он был и жертвой».

(Вс. Иванов. «По соседству с Фадеевым» - «Литературная газета», 10.07.1996)

**Он был заложник, бредущий по засасывающему болоту бесчестия... его жизнь и смерть – доказательство того, как рушится личность от долгого существования с неправдой и подчинения ей, от компромиссов.
(Александр Борщаговский)**

«...в нём – со всеми наслоениями – чувствовался русский самородок, большой человек, но, Боже, что это были за наслоения! Вся брехня сталинской эпохи, все её идиотские зверства, весь её страшный бюрократизм, вся её растленность и казённость находили в нём послушное орудие. Он – по существу – добрый, человечный, любящий литературу «до слёз умиления», должен был вести литературный корабль самым гибельным и позорным путём – и пытался совместить человечность с гепеушничеством. Отсюда зигзаги его поведения, отсюда – его замученная СОВЕСТЬ в последние годы»

Корней Чуковский

Несёт ли Фадеев непосредственную ответственность, лежит ли на нём прямая вина за то, что происходило тогда в стране (за массовые репрессии, аресты, расстрелы, концлагеря) и в среде литераторов?

- В течение многих лет Фадеев был одним из руководителей Союза писателей, а впервые послевоенные годы (1946-1954) – даже генеральным секретарём и председателем правления, одновременно с 1939 по 1956 был членом ЦК партии.
- Он как руководитель ставил свою подпись на множестве резолюций об аресте писателей, объявленных «врагами народа», многих из которых хорошо знал лично. Ведь он добросовестно выполнял свой партийный долг, проводя в «области литературы» линию партии и послушно выполняя волю Сталина. (Вячеслав Влащенко)

**АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ФАДЕЕВ**

(1901—1956)

Нам первым выпало на долю счастье рассказать людям о социалистической жизни и о том, как она была завоевана. Нам выпало на долю счастье — детскими еще губами произнести такие слова в художественном развитии человечества, какие до нас не мог сказать ни один, даже самый крупный, из художников прошлого.

А. Фадеев

С юных лет – боец, большевик, патриот

«Я очень быстро повзрослел, обрёл качества воли, выдержки, политически обогнал своё поколение на несколько лет, научился влиять на массу, преодолевать отсталость, косность в людях, идти наперекор трудностям, всё чаще обнаруживая самостоятельность в решениях и организаторские навыки, - одним словом, я вырастал в ещё хотя и маленького по масштабам, но политически всё более сознательного руководителя».

Вехи жизненного пути

- В 16 лет вступает в партию большевиков и становится участником гражданской войны
- В 19 – уже комиссар бригады
- В 1921 – делегат X съезда партии
- Несколько лет учится в Горной академии в Москве
- Затем на партийной журналистской работе в Краснодаре и Ростове

Основные произведения

- 1923 – рассказы «Разлив» и «Против течения»
- 1926 – роман «Разгром»
- 1933-1940 – роман «Последний из удэгэ»
- 1945 – роман «Молодая гвардия»
- 1942 – 1945 – публицистика о войне
- 1951-1956 – явно конъюнктурный роман «Чёрная металлургия»

Что читать о Фадееве?

- Владимир Тендряков. «Охота».
- В.Боборыкин. «Александр Фадеев. Писательская судьба». Москва, 1989.
- В.Боборыкин. «Уроки одной трагедии». – «Русская литература XX века. Очерки. Портреты. Эссе. Книга для учащихся 11 класса средней школы». Часть I. Под ред. Ф.Кузнецова. Москва, «Просвещение», 1991, стр. 225- 243.

Роман о воспитании

личности в революционной борьбе

Обложка одного из первых изданий романа А. Фадеева «Разгром».

“В гражданской войне происходит отбор человеческого материала, всё враждебное сметается революцией, всё неспособное к настоящей революционной борьбе, случайно попавшее в лагерь революции отсеивается, а всё поднявшееся из подлинных корней революции, из миллионных масс народа, закаляется, растёт, развивается в этой борьбе. Происходит огромнейшая переделка людей”.

Павел случайно услышал, как Левинсон предлагал врачу отравить тяжелобольного, нетранспортабельного партизана Фролова. «Они хотят убить его...» – сообразил Мечик и побледнел. Сердце забилося в нём с такой силой, что казалось, за кустом тоже вот-вот его услышат”.

Молодой боец не бездействует, а пытается отвести руку Сташинского с ядом. “Обождите!.. Что вы делаете?.. – крикнул Мечик, бросаясь к нему с расширенными от ужаса глазами”. Литературоведы, рассматривая этот эпизод, обычно ссылаются на особые условия, трудности и тому подобное. Но “временными трудностями” у нас всегда оправдывали политические преступления и экономическое недотёпство. В данном случае нас интересует реакция Павла Мечика. Сопоставим с откликом Морозки и других на смерть товарища, на его отравление:

“– Фролов умер, – глухо сказал Харченко.

Морозка туже натянул шинель и снова заснул. На рассвете Фролова похоронили, и Морозка в числе других равнодушно закапывал его в могилу”.

**Нас не надо жалеть:
ведь и мы никого не жалели.**

Семён Гудзенко

Жалеть товарищей здесь не принято. Исчез разочаровавшийся в партизанщине старик Пика. "Никто не пожалел о Пике. Только Мечик с болью почувствовал утрату". Воистину: "...ведь и мы никого не жалели". Разочарование постигло Пику, Мечика. Ну а Морозка? "Морозка чувствовал себя обманутым в прежней своей жизни и снова видел вокруг себя только ложь и обман". Мысли и чувства Морозки могут, оказывается, неожиданно перекликаться с размышлениями и чувствами Мечика. "...И он (Морозка. — Г. Я.), может быть, очень скоро погибнет от пули, не нужный никому, как умер Фролов, о котором никто не пожалел".

Желая показать процесс и результаты перевоспитания человека в огне гражданской войны, Фадеев, судя по всему, собирался противопоставить революционное и моральное совершенствование "простого" человека – Морозки – политической и нравственной деградации интеллигента Мечика. Не получилось. Хотя бы уже потому, что развитие Мечика происходило быстро по восходящей (с точки зрения революционного автора) и его скверный поступок в последней главе не явился следствием его взглядов и поведения, описанных на протяжении шестнадцати предыдущих глав, а вступает в противоречие с ними. В то же время процесс "переделки" Морозки отражён слабо, и его самоотверженный поступок в конце книги продиктован, как следует из текста, не преданностью марксистско-ленинским идеям и не приобретённой "закалкой" характера, а тем же чувством товарищества (или компанейства?), которое владело им ещё до революции, когда он "не выдал зачинщиков".

**Григорий Яковлев,
УВК № 1811, Москва**

Ошибка Фадеева или Мечика?

Одно из главных обвинений, брошенных Мечику литературоведами, – трусость. Прежде чем доказать обратное, я хотел бы напомнить, что, к сожалению, едва ли не каждый человек, и вовсе не природный трус, а мужественная, сильная личность, в критические минуты может испытывать страх, испуг, ужас. Только ханжа станет это отрицать. Вспомним хотя бы сцену из «Войны и мира» Толстого. Пьер во время Бородинского сражения спрашивает храброго солдата:

– А ты разве боишься?

– А то как же? – отвечал солдат.

Летят ядра. “Пьер, не помня себя от страха, вскочил и побежал назад на батарею, как единственное убежище от всех ужасов, окружавших его”.

Не свободны от страха и герои романа Фадеева. Когда раздались выстрелы, Левинсон увидел “побледневшие и вытянувшиеся лица партизан, он прочёл то же единственное выражение беспомощности и страха...” Страх охватывает иногда даже любимца Фадеева отважного Бакланова. “«А что, ежели заметят?» – подумал Бакланов с тайной дрожью”.

Для размышлений

А. Фадеев среди детей. 19.IX.1946 г. Неделя детской книги.

- Чему может роман научить сегодня?
- О чём заставляет задуматься?
- Что объясняет в судьбе самого писателя А.А. Фадеева и его поколения?

Ресурсы

1. Раздел: Литература советского периода [Всего статей в разделе: 395]
Тема: А.А.Фадеев [Всего статей по теме: 8]
2. [Оксана Кучерова. "Образ коня в русской литературе" \(№6/2003\)](#)
3. [Григорий Яковлев. "Ошибка Фадеева или Мечика" \(№3/2001\)](#)
4. [Бенедикт Сарнов. "Бабель на фоне современников" \(№34/2000\)](#)
5. Вячеслав Влащенко. "Соцреализм в действии. Писатель и его роман" (№40/1998)
6. Дарья Ашурова. "Судьба интеллигенции в революции. На примере романа Фадеева «Разгром»" (№17/1997)
7. Владимир Александров. "Имя твоего завтра — смерть" (№44/1996)
8. Константин Соболев. "Наддо ли переделывать людей?" (№44/1995)
9. Бенедикт Сарнов. "Всё лишнее за борт" (№27/1994)

Позвольте представиться

Автор идеи –
Либерцова В.В.,
учитель русского языка и
литературы
МОУ «Ильинская средняя
общеобразовательная
школа»